

Валерий Лаврусъ

КИЛИМАНДЖАРО. С ЖЕНЩИНОЙ В ГОРЫ

В горы после пятидесяти - 3

Валерий Лаврусъ

**Килиманджаро.
С женщиной в горы. В горы
после пятидесяти – 3**

«Издательские решения»

Лаврусъ В.

Килиманджаро. С женщиной в горы. В горы после пятидесяти – 3 /
В. Лаврусъ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851421-0

Мечта Юрия Серова о Килиманджаро сбывается. Нашлись деньги, нашлось время, впереди — высшая точка Чёрного континента! Но он планировал восхождение с кем-то из опытных альпинистов, а ему в напарники досталась женщина. Такая же неопытная, как он сам. Но выбирать не приходится, они едут в Танзанию на восхождение. Как всё пройдёт? Сумеют ли они договориться? Читайте в следующей повести-отчёте цикла «В горы после пятидесяти...» — «Килиманджаро. С женщиной в горы».

ISBN 978-5-44-851421-0

© Лаврусъ В.
© Издательские решения

Содержание

Начало	6
Открытка из Константинополя	7
Африка	10
Открытка из Моши	12
Анна	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Килиманджаро. С женщиной в горы В горы после пятидесяти – 3

Валерий Лаврусъ

Редактор Евгения Беянина

Фотограф Валерий Лаврусъ

© Валерий Лаврусъ, 2019

© Валерий Лаврусъ, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4485-1421-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало

В мозг ворвалась утренняя мелодия.

Боже... Что же он так орёт? Я заткнул распеваящий мобильный. 2:00. Приоткрыв один глаз, набрал Анну – договорились, кто первый проснётся – звонит другому. «Я не сплю!» – бодро откликнулись на том конце. Ну и зря! А я спал! Лететь целые сутки...

Через полтора часа встретились в аэропорту.

Аэропорт поразил нас неестественной гулкой пустотой и отрешённостью. С ростом доллара и ухудшением отношений с Турцией и Европой, с отказом от курортов Египта наши аэропорты тогда, в феврале 16-го, совсем опустели, а по ночам так и вовсе обезлюдели. Не работали магазины, не работали кафе, даже duty free работал, кажется, только наполовину. Мы пошатались по второму этажу в зоне вылета, не нашли для себя ничего интересного и сели дожидаться посадки.

В Танзанию, а гора Килиманджаро расположена в северной части именно этой страны – на границе с Кенией, мы с Анной Холодовой летели Турецкими авиалиниями. Через Турцию, через Стамбул. От Линий этих, начиная с ноября 2015-го, я ничего хорошего не ожидал. Билеты мы взяли ровно за неделю до инцидента с бомбардировщиком и до самого отлёта не без основания опасались, что в Россию туркам летать запретят. Всем и навсегда. До последнего я не был уверен, отвезут ли нас в Стамбул. Но обошлось...

В 5:00 загрузились в самолёт, в 5:30 Boeing-737 Турецких авиалиний оторвался от взлётно-посадочной полосы аэропорта Внуково и взял курс на Стамбул. Через пять минут раздали конфеты, ещё через сорок завтрак. Пока летели: и поели, и поспали... хотя какой поспали, сидя-то?

В 7:30 стамбульского (на час отстаёт от московского) прибыли в гигантский аэропорт Стамбула – Ататюрк. До вылета в Килиманджаро оставалось десять часов. Надо было что-то делать.

Что-что? В город ехать. Константинополь же!

Открытие из Константинополя

Я опасался, что и с выходом в город у нас тоже будут проблемы... Не покидало ощущение, что того и гляди всё полыхнёт настоящим пироксилиновым пламенем. И что тогда будет с русскими туристами, оказавшимися на вражеской территории?! В XVII веке русских послов в Турции после объявления войны сажали в зиндан. Слава Богу, сейчас не XVII век, но и ничего хорошего ждать не приходилось. И я полагал, что нужно просто пересидеть транзитное время в аэропорту. Но Анна, как настоящая женщина, была твёрдо уверена – с ней-то точно ничего не случится! Она же так хочет посмотреть на Босфор, на мосты! Действительно, что может произойти с русской женщиной в Турции, когда на носу война?! И до отлёта я всё пытался объяснить, рассказать, предостеречь, урезонить, мол, надо подождать, надо посмотреть... «Я про тебя всё поняла!» – многозначительно отвечала Анна. Я про себя только тихо матерился.

Но случилось чудо: перед нашим отлётом в Стамбуле прошёл дружеский футбольный матч «Локомотив» – «Фенербахче», и всё обошлось... Глядя в экран телевизора, я с волнением думал: «Наверное, надо попробовать, нужно рискнуть, нужно...». Ведь так хотелось увидеть Святую Софию. Непременно увидеть! И Анна тогда могла бы съездить на мост.

И по прибытии в Атаюрк мы отправились в город. Прошли паспортный контроль – визы для россиян Турция не вводила, сели в метро и поехали на станцию «Аксарай», на территорию старого Византия.

Византий, Константинополь, Царьград, Стамбул...

Сюда прибывать на врата свои щиты приходили русские князья. Фактически то были печати на торговых договорах, обеспечивавших транзит товара из Варяг в Греки по Волхову и Днепру через Новгород и Киев.

Отсюда на Русь, а значит и в Россию, пришло православие.

Отсюда в Московское княжество с последней византийской царевной Софией Палеолог перелетел двуглавый орёл, и Москва, возомнив о себе (не без оснований), высокомерно назвалась Третьим Римом, подчёркивая, что де Первый Рим пал... Второй – Константинополь – пал, Москва – Рим Третий, и «четвёртому не бывати»...

А после падения Византийской империи, после захвата турками Константинополя, у России на долгие пятьсот лет появился новый, агрессивный и серьёзный враг – Османская империя. Да и сегодня не всё благополучно...

Сюда были устремлены взгляды российских императоров, мечтавших установить контроль над Проливами. Великая императрица даже внука своего нарекла Константином, как бы намекая, где будет царствовать он.

И сюда в 1920-м прибыли на пароходах осколки Белой гвардии после поражения в Гражданской войне. Помните фильм «Бег»? Генерала Хлудова? Того самого, который стоял на берегу Чёрного моря и с тоской взирал на север, в сторону России? В Константинополе стоял он. Там. Мы, современные россияне, не умеем так любить Родину. Или умеем? Не дай Бог гражданскую войну, чтобы понять это...

И, наконец... Константинополь – место встречи Европы и Азии. Те самые мосты, на которые так стремилась пасть Анна.

А ещё «Бриллиантовая рука»... Хотя, нет, то был Баку.

В общем – сильно историческое, географическое и всем прочим достопримечательное место.

От станции метро «Аксарай» мы пешком направились в сторону площади Султана Ахмета. Накрапывал дождь, дул холодный ветер, было зябко и промозгло. Мы угодили в какой-то локальный температурный минимум, до нас тут уже было плюс пятнадцать, и после обещали хорошую погоду, а к нам Константинополь отнёсся прохладно. Перед самой площадью, зайдя в сувенирный магазин, отправили открытки. Там нам их и продали вместе с марками. Потом с обещанием отослать с оказией подписанное забрали. Не веря в возможность их отправки, я даже особо расписывать не стал. (Как в воду глядел! Не пришли открытки.)

Спустившись от магазина переулком, дошли до площади Султана Ахмета, или как там говорят одним словом: «Султанахмет».

Я столько всего напланировал из «посмотреть»...

И Святую Софию, и Голубую мечеть, и Базилику Цистерну, и Топкапы, и Галатский мост, и – это должно было стать сюрпризом для Анны – прогулку на катере к Босфорским мостам... От своей идеи поездки на мосты Анна мудро отказалась, решив не отрываться от меня: «В следующий раз съезжу». Меня это серьёзно порадовало. Начинать большое дело и спорить по мелочам, доказывая свою самостоятельность, как минимум нерационально.

Но слишком много я хотел вместить в те короткие десять часов... По факту, удалось осмотреть только Софию, Голубую мечеть, сходить на берег Босфора, пообедать в кафе и познакомиться с наглым рыжим стамбульским котом-пиратом, который буквально до нитки обобрал нас, отняв все московские бутерброды. Кстати, турецкий народ, который попадался нам, был настроен куда дружелюбнее кота, временами народ этот переходил даже на русский, словно и не было никакой войны где-то там в Сирии. А может?.. Да нет! Была. Но оставим грустную тему и вернёмся к вечному...

София меня поразила. Я знал – у неё диссонанс между внешним обликом – практически груда камней, контрфорсы только усугубляют нелепости строения – и божественным величием, что внезапно открывается посетителю изнутри. Но одно дело знать, посмотрев фотографии... Велика оказалась Святая София, велика и исторична! За полторы тысячи лет она успела побывать и православным храмом, и мусульманской мечетью, и теперь принимала посетителей всего мира в качестве музея. Музей-то она, конечно, музей... но душу не обманешь! Атмосфера одного из главнейших православных храмов мира сохранилась... Она не пропала... не исчезла за штукатуркой османских властителей, даже четыре огромных щита с именем Аллаха ничего не меняли. Древний православный храм. Великий и Святой. Лично для меня это было крайне важно!

Босфор

Как София Великая велика, так Голубая мечеть изнутри голуба. Внешне выглядит она более изящно, более воздушно, но внутреннее содержание, по моему мнению, проигрывает главному храму Константинополя как в величии, так и во внутреннем убранстве, хотя в послед-

нем мечеть упрекнуть сложно: в исламе наложен строгий запрет на изображение Бога, а посему изукрашена она лишь коричнево-голубым растительным орнаментом и золотыми надписями. Вход в Голубую мечеть свободный, частично ограничивается на время намаза, требует от посетителей отсутствия обуви, а от женщин – покрытой головы. В остальном никаких препон к посещению.

К Босфору мы отправились уже после обеда. Перекусывали в кафе, где познакомились с не в меру разговорчивым официантом. Тот активно выражал поддержку русскому туризму, сокрушался о последствиях разрыва отношений и не преминул попытаться впарить нам магниты. «На пятнадцать процентов дешевле! Ни у кого такой цены нет! Бери!» Турки везде остаются турками, даже в Турции.

Босфор предстал пред нами ветреным, волнующимся, ярко-синим и... каким-то воздушно-прозрачным. К вечеру погода разгулялась, и нам удалось полюбоваться и на мост, и на азиатский берег.

Пролив... За этот пролив ломали копыя министерства иностранных дел России, Великобритании, Франции, Австрии и, конечно, Османской империи. А когда слов не хватало, начинали говорить пушки... И говорили не раз и не два, и даже не пять и не десять. Контроль над проливами – это власть в Чёрном море и ключ к решению так называемого Восточного вопроса, который, по сути, не решён по сию пору.

Возле Босфора – парк. А в нём – не поверите – попугаи! И ещё аисты. Много аистов и много попугаев. Летают, щёлкают клювами, латают прошлогодние гнёзда, ухаживают друг за другом, при этом непрерывно кричат, свистят, курлыкают, мяукают... Что бы ни происходило, как бы ни обстояли дела у человеков, что бы ни писали друг другу министерства иностранных дел... птицам нет до этого дела, у них есть заботы и поважней! Весной надо играть свадьбы, обзаводиться птенцами, летом выкармливать и растить их, осенью мигрировать в тёплые края, зимой делить места отдыха с миллионами других таких же, готовясь к обратному перелёту, и снова свадьбы, снова птенцы... И так без конца.

В парке мы встретили настоящую человеческую свадьбу. Турецкой, аутентичной в ней была лишь борода жениха, в остальном обыкновенная европейская свадьба. Турки похожи на нас. Они так же, как мы, стремятся стать европейцами, и их так же не берут в Европу. Это накладывает отпечаток и на город, и на страну, и на население.

К четырём вернулись в аэропорт и точно по расписанию вылетели в Килиманджаро. Нам удалось посетить Константинополь, и я посчитал это хорошим знаком. Нужно будет как-нибудь обязательно прилететь сюда с Соней и показать ей Святую Софию, такое пропустить нельзя. А пока на семь часов можно было расслабиться. Анна, вставив беруши, привалилась к моему плечу и отключилась, всю ночь же не спала. А я смотрел на неё и думал... Странная женщина, ей-богу... Вот, как она решилась идти в горы? Ну, я-то ладно... Со мной всё понятно... А она? Нет. Не понимаю... И ведь это не просто горы. Это же ещё и Африка!

Африка

*Маленькие дети
Ни за что на свете,
Не ходите, дети, в Африку гулять,
В Африке акулы, в Африке гориллы,
В Африке большие злые крокодилы...
К. Чуковский, «Бармалей»*

Представьте: прилетаете вы в Африку, в первый раз прилетаете, ночью прилетаете... Представили? Темно, жарко, душно... А вас никто не встречает! Страшно? У-у-у-у...

Рейс из Стамбула приземлился в аэропорту Килиманджаро в 1:40. У национального парка «Килиманджаро» свой собственный аэропорт, расположенный между двумя небольшими городками: Аруши и Моши. Гостиница у нас в Моши. После двадцати трёх часов перелёта, перед выходом на Гору мы хотели там немного передохнуть. Хотя бы сутки.

Таможня.

Паспортный контроль.

Фотография.

Отпечатки пальцев.

50 долларов.

Удар печатью – виза!

На выдаче багажа мы получили два баула рюкзаков, нет... два рюкзака баулов, нет... один баул и один рюкзак по двадцать килограммов каждый, вышли в душную африканскую ночь и... не обнаружили заветной таблички «7 ВЕРШИН».

– Кого ищем? – поинтересовался здоровенный чёрный брат, афро-африканец, в белой рубашке, чёрных брюках и начищенных чёрных ботинках (ясное дело, на английском поинтересовался).

Я сказал.

– Да ладно! – улыбнулся он, а вместе с ним заулыбались и закивали другие такие же начищенные чёрные братья в белых рубашках, чёрных брюках и чёрных ботинках. – Тут даже из Моши никого нет.

Улыбаясь, они специально демонстрировали свои замечательные белые зубы.

Анна, которая зачем-то выловила грузчика («Я думала, это нас встреча-а-аю-у-у-ут...»), стояла рядом и заворожённо, не отрываясь глядела на эти замечательные зубы, видимо, лихорадочно соображая, когда нас начнут кушать – прямо здесь или отвезут в саванну?

– А почём будет до Моши?

– Пятьдесят баксов, – африканец ткнул пальцем в бумажку, наклеенную на оконном стекле аэропорта.

Раз написано и наклеено, смысла торговаться – нет.

– Поехали, – кивнул я.

Уже в автомобиле (ехать до Моши пятьдесят километров) я попытался установить контакт с гостиницей, Анна тем временем писала в Москву менеджерам «7 Вершин» телефонное проклятие.

– Ду ю спик рашн?! – орал я в трубку, нам обещали: персонал разговаривает по-русски.

– Йес.

– Вы ждёте русских туристов?!

– Э-э-э... Спик инглиш, плиз...

Что точно порадовало – ждали они действительно нас. Именно нас! Не англичан, не питерцев, а нас. И это здорово, учитывая, что времени было уже около трёх часов ночи местного, его же московского.

По приезду портье забрал наши рюкзаки и баулы, разместил на втором этаже, и только мы собрались раздеться, принять душ и завалиться спать, как меня вызвали к телефону. Звонил менеджер принимающей туристической фирмы Altezza Travel – Сергей (дошло-таки проклятие Анны!). Сергей посыпал голову пеплом, каялся, клялся и божился завтра же оплатить такси и лишний выходной день в гостинице. «Это наш косяк! – жалобно оправдывался он. – Это не Москва...»

Мы всех поняли, всех простили, на всё согласились и упали спать. А в голове всё бежала и бежала взлётная полоса, всё гудели и гудели не смолкая авиационные двигатели, и мы всё пытались уючиться в неудобных пассажирских креслах... Так-то, сутками летать. Летать с утками... Лета...

Открытка из Моши

– ...А у них тут прям лето! Тепло... Светло... Класс!

Мы сидели за столом на зелёной лужайке перед гостиницей и дожидались завтрака. Анна наслаждаясь апельсиновым фрешем и теплом экваториальной Африки, непрерывно восхищалась. Она посвежела, четыре часа полноценного сна привели её в благоприятное для восприятия окружающего мира расположение духа. (Как быстро адаптируются женщины! Только сегодня ночью Анна была вымотана до чёртиков, напугана, ей безумно хотелось спать, а уже утром... А утром уже – как огурец!) Сам же я чувствовал себя, надо прямо сказать, несколько пожёванным...

– Так, почти же экватор. Даже за ним... – несмотря на пожёванность, я делал фотографии на телефон и снимки оправлял домашним, дразня их. Щёлк – чёрный парень стрижёт кусты возле голубого бассейна. Щёлк – за воротами гостиницы прошла стройная рослая темнокожая девушка с огромной корзиной бананов на голове. Щёлк... наконец пришёл наш голубоватый официант с завтраком. Весьма скромным, надо отметить. Яичница, блинчики и на выбор чай или кофе. Пришлось сбегать в номер за баночкой детских мясных консервов «Тёма», всегда они меня выручают, вчера кормились так себе, есть хотелось невыносимо.

– Сэр, вас к телефону, – доложил официант, когда мы уже заканчивали завтрак. Звонил Сергей, обещал подъехать минут через сорок, показать городок и порешать возникшие формальные э-э-э-э... формальности.

– Конечно, вы можете расплачиваться долларами! Но я советую поменять их на местные шиллинги, – наставлял нас Сергей в такси, пока вёз в офис «Альтезы».

– А откуда можно отправить открытки?

Анне понравилась идея отправлять обычные бумажные открытки своим друзьям из совершенно неожиданных мест.

– А сувениры где купить можно?

Мне не простят, если я из Африки не привезу экзотики, а свободный день, по сути, у нас один – сегодня. Завтра с утра в горы, возвращаемся через шесть дней, а в ночь мне улетать. У Анны времени больше, она после Килиманджаро собралась на сафари, а потом на Занзибар. «Раз едем в Африку, нужно посмотреть всё!» О, русские женщины, я обожаю вас, как временами я обожаю вас... И всё же, покупки и посылки нужно было делать сегодня, желательно – прямо сейчас.

Сергей отвёз нас в самый лучший обменный пункт, показал самый большой сувенирный магазин и самое респектабельное кафе в Моши, а потом пешком отвёл на самую лучшую почту (другой в городе просто не было), откуда мы отправили замечательные, аутентичные открытки (зебры стоят к зрителю спиной) своим друзьям.

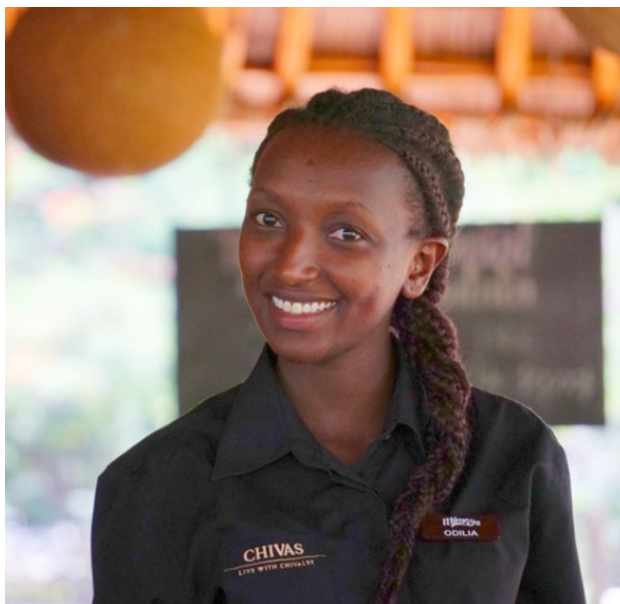
На этом мы с Сергеем расстались до утра следующего дня и отправились за сувенирами.

Я много раз бывал в сувенирных магазинах разных стран. И в основном везде одно и то же: магниты, тарелки, открытки, майки, бейсболки, снова магниты и ещё раз магниты... И всё мэйд ин Чайна... Но в Моши оказалось куда интереснее! Нет, из стандартного присутствовало всё, но продавались и совершенно уникальные вещи. Например, африканские маски, те самые, которых почему-то все боятся... Или фигурки людей из тяжёлого чёрного эбенового дерева. Или фигурки животных, тоже не из пластика, как везде, а из дерева! Резанные вручную! Правда, и цена на всё немалая. Однако сувениры были столь интересны и необычны, что мы с Анной не удержались и накупили всякой мелочевки долларов на сто каждый, расплачиваясь при этом ими же. Доллары берут везде.

А рядом продавались ювелирные изделия из танзанита, камня удивительной красоты и изменчивого цвета (от зелёного до густого чернильно-синего). «Ань, смотри, ювелирка!» – «Видела, неинтересно...» Надо же! Неинтересно ей... А камень, между прочим, непростой. Иногда его называют танзанийским бриллиантом, но это врут, бриллиант – алмаз – углерод, а танзанит – сложный алюмосиликат, но он эндемичен (добывают его только возле Килиманджаро), и изделия из него красивы и оригинальны. Помните кулон «Сердце Океана» из «Титаника»? Большой синий камень – танзанит. Я присмотрелся к ценам на ювелирные изделия и ахнул. Правильно Анна не заинтересовалась. В следующий раз... Точно в следующий раз... Может быть...

После набега на «сувенирную лавку» мы надумали перекусить, время наступило обеденное. В Моши до любого места можно добраться без транспорта, и мы пешком отправились в отрекомендованное нам кафе «Мимоза». И там познакомилась с настоящим чёрным бриллиантом – африканской красавицей, темнокожей Венерой, работающей по совместительству (в свободное от соблазнения смертных время) официанткой. И звали её Одилия.

Одилия была столь любезна, что помогла нам выбрать блюда, а заодно попросила повара приготовить их, чтобы мы могли съесть без опаски. В кухне Танзании много индийских и арабских традиций, и в блюда нещадно, не жалея клиентов, сыплют перец и масала (кари). А хотелось же чего-то простенького. По крайней мере, мне.

– ...Господи, хорошо как... – Анна потягивалась на лежаке. Время до ужина, вернувшись в гостиницу, мы решили провести возле бассейна.

– Представляешь, Холодова... А где-то сейчас плюс через минус, снег через дождь... И, вообще, чёрт-те что с чёрт-те чем...

– Перестань! – отмахивалась Анна. – В горах так и будет. Как в Москве... Я знаю... Дай хоть сейчас...

Да. Сейчас хотелось солнца и тепла. Лета среди зимы. И мы купались, загорали, кемарили на лежаках.

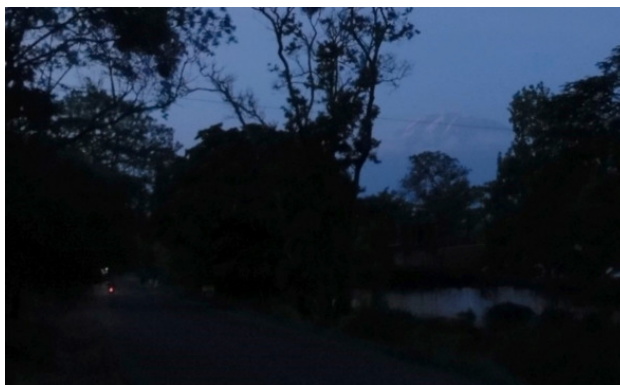
Ближе к вечеру, часов в шесть, собрали рюкзаки, приготовили снаряжение на завтрашний переход и снова отправились в «Мимозу». Хотелось устроить для Анны небольшой праздничный ужин в честь нашего выхода в горы, всё-таки, как ни крути, это я был во всём «виноват», это я всё придумал.

Вышли, когда солнце ещё не село, а спустя пятнадцать минут глупые белые люди обнаружили, что кругом темно, как у темнокожего африканца в ухе, а освещения на улицах нет и в помине! И по кромке дороги идти невозможно, не видно колдобин; а по дороге опасно, наступил час пик, и все куда-то ехали, включив дальний свет. Далеко, видимо, ехали. Ко всему прочему я заблудился. И выйдя на очередной перекрёсток, я достал планшет с картой, покрутился на месте, сверяясь с местностью в свете фар, и застыл... В вечерней мгле, подсвеченный луной, над горизонтом снежной шапкой парил он. Африканский красавец вулкан. Наша цель. Смысл нашего здешнего пребывания на всю следующую неделю.

– Смотри, – я показал Анне, та повернулась и замерла. Минуту мы молча взирали на этот небесный фантом, а потом Анна зябко передёрнула плечами и пожаловалась:

– Страшно...

Я вздохнул. Мне тоже. А вы как думали? Я тоже человек! И вот только не надо всех этих: «Зачем вы туда ходите?.. Зачем лезете?.. Зачем вам это всё?..». Затем! Сами не знаем. И никто не знает. Загадка природы.

Вечер провели прекрасно, Анна пила вино, ела вкуснейший (из настоящих свежих огурцов и помидоров) греческий салат, я наслаждался какой-то свежайшей местной паровой рыбой, Одилии не было, её смена окончилась, и обхаживал нас молодой проворный африканец. Народа в кафе было больше, чем днём, но в основном всё-таки белые туристы. Просидели мы часа полтора, потом вызвали такси, хватит на колдобинах Африки по ночи ломать ноги, завтра они нам ещё пригодятся, щедро одарили официанта чаевыми и вернулись в гостиницу. Пора спать, нам ведь завтра...

Завтра... Почему же всё-таки так неудобно? За этим же ехали! Я так точно за этим. А Анна? Она ещё не знает, как будет там... Одно можно сказать уверенно, будет нелегко. Лёгких гор не бывает!

Анна

С Анной мы познакомились как-то особо хитрб.

Летом 15-го приезжал Ванька Дьяков, и мы: Ванька, я и Андрей Перов – ещё один наш давний хороший знакомый, вместе работали на Севере, – по традиции встретились в «Траттории на Чеховской». Я рассказывал о восхождении на Эльбрус в июле 14-го. Ваньку этим удивить было трудно, а вот Андрея слушал меня с превеликим вниманием...

А ещё через пару дней Перов позвонил: он тут, значит, прикинул... и... в общем, тоже хочет подняться на Эльбрус... со мной.

На Эльбрус я не собирался, но уже второй год мечтал о восхождении на Килиманджаро. «Килиманджа-а-а-ро? – протянул Андрюха. – Я подумаю». А ещё через неделю перезвонил и спросил, не буду ли я возражать, если к нам присоединится третий, а точнее, третья? «Да сколько угодно! – кивнул в трубку я, чем больше народу, тем лучше. – А как эта третья... физически?» – «Десятку бегаёт!»

Если вы собрались идти в горы, для начала неплохо пробегать хотя бы километров пять. Именно пробегать. А если «товарищ» пробегает десять, он точно готов!

А в начале августа на работе ко мне за столик в кафе подсади мои молодые коллеги: Муслим и Лёнька. Одному чуть за тридцать, другому нет ещё и тридцати.

– Приятного аппетита, Палыч! – пожелал Мус, внимательно наблюдая, как я ем.

– Угу, – с набитым ртом отвечал я. Но не аппетита пришли они мне желать, не аппетита, я видел. И, прожевав, предложил: – Рассказывайте...

– Вы о «Гонках Героев» слышали?

Вот умеют у нас давать дурацкие названия!

– Нет, а что это?

– Десять километров по пересечёнке... – пояснил Леонид.

– Десять?!

Десять я не то чтобы давно не бегал, десять я вообще никогда не бегал. Пять бегал, семь бегал, десять не бегал. А «третий товарищ», кстати говоря, бегал!

– В интернете гляньте, Палыч, – Муслим поднялся. – Потом пообщаемся, ага?

Дома Соня бушевала: «Они там у тебя совсем обалдели? По себе меряют? Мальчишку нашли... Тебе, дураку старому, пятьдесят один будет!». Мне, старому дураку, будет пятьдесят один, но я постоянно пробую себя на зуб, особенно после того, как чудом выбрался из больницы койки. Потому сразу и не отказался, решив узнать, что же это такое – «Гонка Героев», и полез в интернет.

Яндекс откликнулся сразу... Так-так... Гонки проходят с 2014-го в семи городах России, и в Москве, естественно, тоже. Точнее, в Подмоскovie, на танковом полигоне «Алабино». Все сегодня знают про танковый биатлон, там, на тех полях и проходят. Ага... Трасса десять километров, научат они меня бегать «десятку», горки, лужи, колючие проволоки, водные преграды, альпинистские стенки, заборы, рукоходы, сетки... Вот ещё... По обещаниям организаторов, будет весело, задорно, интересно, сдобрено автоматными очередями и стрельбой из БТР, под которыми ещё нужно проползти. Точно весело! Я просил Яндекс показать видео, и он нарыл целую кучу роликов разной длительности и направленности: от рекламных до любительских, снятых камерами GoPro. Последние были особо интересны, ибо отражали реальные события из реальной жизни реальных «героев». Просмотр я сопровождал преимущественно нецензурными междометиями. А после выдохнул, посидел пару минут, переваривая увиденное, потом перезвонил Муслиму и выдал: «Согласен!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.